

УДК 339.976.2

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТОРГОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ БРИКС

Науменко Р. В., Никитина М. Г.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: nauменко23011994@gmail.com

Данная статья посвящена перспективам внешнеторгового сотрудничества в рамках БРИКС, тенденциям развития этих стран в современных условиях. Также предложена модель торговой интеграции, целесообразность которой, проверена на базе корреляционного анализа.

Ключевые слова: Торговая интеграция, БРИКС.

ВВЕДЕНИЕ

Современные экономические отношения подчиняются всеобщим тенденциям глобализации и интернационализации международных отношений. В результате государства на базе конкурентных преимуществ вынуждены переходить от двусторонних отношений к многосторонним. Это позволяет лоббировать собственные экономические интересы на более высоком уровне, вовлекая тем самым в международные отношения все большее количество участников. Одним из наиболее перспективных международных объединений является БРИКС (Бразилия, Российская Федерация, Индия, Китай, Южная Африка).

В современной форме своего существования БРИКС не является экономическим объединением. Более того, идея интеграции столь разных по идеологическим, политическим, демографическим, экономическим и военным параметрам стран не имеет особой популярности, однако экономисты осознают, что потенциал подобной консолидации чрезвычайно велик. Следует отметить различный размер и направленность экономик стран-участниц. Так, Бразилия, Индия, Китай и Россия входят в десятку крупнейших экономик мира, ЮАР же можно отнести только к категории стран со средним размером экономики, что предопределяет разницу в темпах роста всех этих экономик и амбициях.

Целью данной работы является построение модели торговой интеграции стран участниц БРИКС, и выявление экономической целесообразности этого объединения.

Тематика интеграции БРИКС просматривается в научных работах А.В.Островского, М.В.Зайцевой, С.П.Глинкина, Б.А.Хейфеца, Г.А.Власкина, Е.Б.Ленчука, М.Ю.Головнина, Е.С.Самойлова, Г.Д.Толорая, Г.В.Сачко, А.В.Ткаченко, В.Г.Кандалинцева, Дж.О'Нила, Д.Уилсона, М.Тиммера. Мнения экономистов разделились. Одни утверждают, что перспектива интеграции БРИКС чрезвычайно велика, другие говорят о том, что данное объединение уже изжило себя. Однако вопрос ее экономической эффективности по-прежнему остается открытым.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Экономическая интеграция с точки зрения классического экономического подхода предопределена экономическими различиями государств и реализацией существующего спроса и предложения по более выгодным условиям. Исходя из этого, группа стран, имеющих собственные конкурентные преимущества в определенных типах экономики, могут реализовывать их внутри экономического блока. Первоначально проанализируем макроэкономические показатели стран участниц БРИКС, для выявления их положения в мировой экономике.

Таблица 1.

Валовой внутренний продукт стран БРИКС в период с 2005 по 2014 г. (млрд долл. США)

Страна Год	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
2005	892	764	834	2269	258
2006	1108	990	948	2730	272
2007	1396	1300	1239	3525	299
2008	1695	1661	1226	4561	287
2009	1666	1223	1366	5060	297
2010	2 209	1 525	1708	6 040	375
2011	2 613	1 907	1 843	7 496	417
2012	2 412	2 001	1 836	8 461	397
2013	2 391	2 080	1 875	9 495	366
2014	2 346	1881	2 069	10 361	350

Источник:[4, с. 42]

За последние 10 лет ВВП всех стран участниц БРИКС, за исключением ЮАР(140 %), увеличился в 2–2,5 раза. Рост данного показателя для Китая достиг 456 %. Это говорит о том, что, несмотря на общую схожесть государств, внутри данного объединения существуют достаточно масштабные различия. Общий тренд говорит о росте экономик стран БРИКС, периодически прерывающемся в связи с региональными и локальными экономическими проблемами. Суммарный ВВП стран участниц БРИКС составляет 22 % от общемирового, что превращает это объединение в экономического субъекта, идентичного США. Однако в последние годы наметилась негативная тенденция, связанная со снижением темпов роста экономического развития БРИКС. И если для Индии подобное снижение не вызывает опасения, то ситуация с Китаем не столь однозначна, а позиции России и Бразилии и вовсе пошатнулись. Более детально темпы роста ВВП представлены на рис. 1.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТОРГОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ БРИКС

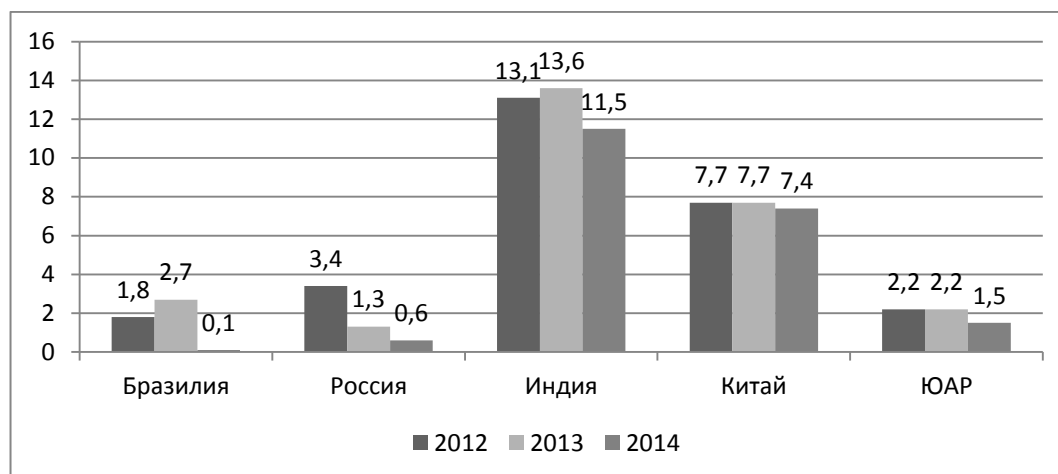

Рис. 1: Темпы роста ВВП стран БРИКС в период с 2012 по 2014 г. (в %)

Источник: [4]

Причиной этому послужил комплекс факторов, среди которых – снижение цены на нефть, падение курса национальных валют, слишком быстрый рост кредитования, максимальная загрузка производственных мощностей, а также внешнеэкономическое давление со стороны конкурентов.

Несмотря на, казалось бы, значительную долю стран – участниц БРИКС в общемировой экономике, они по прежнему остаются развивающимися, что отражает валовой внутренний продукт на душу населения, представленный в табл. 2.

Таблица 2.

Валовой внутренний продукт стран БРИКС на душу населения
в период с 2005 по 2014 г. (долл. США)

Страна Год	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
2005	4817	5 323	754	1 741	5 442
2006	5 912	6 920	845	2 083	5 664
2007	7 367	9 101	1 089	2 675	6 146
2008	8 846	11 635	1 063	3 443	5 818
2009	8 610	8 563	1 168	3 801	5 938
2010	11 298	10 675	1 440	4 515	7 389
2011	13 235	13 338	1 511	5 577	8 090
2012	12 104	13 976	1 486	6 264	7 592
2013	11 892	14 494	1 499	6 995	6 890
2014	11 571	12 874	1 633	7 595	6 483

Источник: [4, с. 42]

Численность населения Китая и Индии, несмотря на высокие показатели ВВП, чрезвычайно велика, что существенно снижает такую величину, как ВВП на душу населения. Однако даже лидеры среди БРИКС не имеют выдающихся результатов. С учетом существенного роста за последние 10 лет они по-прежнему отстают от развитых стран. Для сравнения: по данным МВФ, в Европейском союзе показатель ВВП на душу населения составляет 32 тыс. долл. США [7].

Еще одним показателем, характеризующим уровень развития участников этого объединения, является уровень инфляции, представленный на рис. 2.

Рис.2: Уровень инфляции в странах БРИКС в 2014 г. (в %)
Источник:[1,2,3]

Исходя из этого, можно сделать вывод, что уровень инфляции для всех стран, за исключением России (причина – снижение цены на нефть), является благоприятным. Умеренная инфляция является элементом нормального развития экономики. Китай, создав уникальные условия, за счет высокой нормы инвестиций и антимонопольной политики, имеет инфляцию на уровне 1–2 %. Однако подобные показатели не соизмеримы с категориями развитых стран. Для сравнения: инфляция в Германии составляет 0,4 %, в Японии – 0,3 %, во Франции – 0,1 %.

Помимо всего вышперечисленного, страны БРИКС имеют низкие показатели индекса человеческого развития (ИЧР), что также является критерием развитости. Более детально данная информация представлена на рис. 3.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТОРГОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ БРИКС

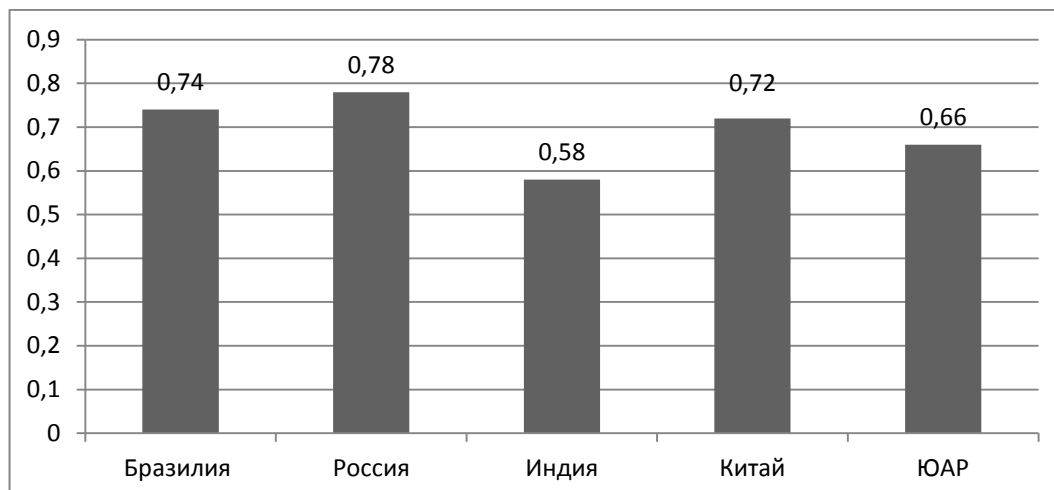

Рис.3: Индекс развития человека в странах БРИКС в 2014 г.

Источник:[3]

Если Бразилия, Россия и Китай относятся к странам с высоким ИЧР, то Индия и ЮАР имеют средний уровень. Однако у развитых стран данный показатель находится в промежутке 0,89–0,94.

Важное значение для экономической характеристики государства играет его товарооборот, который детально представлен в рис. 4.

Рис.4: Стоимость импорта и экспорта товаров и коммерческих услуг в странах БРИКС в период с 2005 по 2014 г. (млн долл. США)

Источник: [4, с. 172]

В основном торговля товарами и услугами в странах БРИКС за последние 10 лет увеличилась более чем в 2 раза. Исключением является Китай, показатель которого вырос более чем на 300%. Однако важнейшую роль играет сальдо

торгового баланса, отражающее позицию, с которой страна участвует в мировой торговле. Детально данная информация отражена в табл. 3

Таблица 3.
Сальдо торгового баланса в странах БРИКС в период с 2005 по 2014 г.
(млн долл. США)

Страна Год	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР	Показатель
2005	134 356	268 869	160 750	836 888	68 145	Экспорт
	97 962	164 310	183 655	712 261	68 804	Импорт
	36 394	104 559	-22 905	124 627	-659	Сальдо
2006	157 283	333 200	200 194	1 061 688	79 570	Экспорт
	120 467	209 460	230 046	852 769	84 271	Импорт
	36 816	123 740	-29 852	208 919	-4 701	Сальдо
2007	184 603	390 391	253 474	1 342 267	93 220	Экспорт
	157 790	283 661	303 144	1 034 231	97 214	Импорт
	26 813	106 730	-49 670	308 036	-3 994	Сальдо
2008	228 393	523 434	291 259	1 581 808	102 272	Экспорт
	220 247	366 228	355 742	1 232 976	106 924	Импорт
	8 146	157 206	-64 483	348 832	-4 652	Сальдо
2009	180 723	342 951	274 795	1 333 274	82 959	Экспорт
	174 679	247 321	348 403	1 113 143	81 754	Импорт
	6 044	95 630	-73 608	220 131	1 205	Сальдо
2010	233 514	441 833	375 772	1 743 583	107 393	Экспорт
	244 202	320 958	450 324	1 520 559	102 734	Импорт
	-10 688	120 875	-74 552	223 024	4 659	Сальдо
2011	294 249	573 448	448 289	2 089 830	126 971	Экспорт
	302 388	410 050	567 546	1 907 926	123 353	Импорт
	-8 139	163 398	-119 257	181 904	3 618	Сальдо
2012	282 442	589 774	446 079	2 248 317	118 127	Экспорт
	304 089	444 698	571 497	2 016 472	123 243	Импорт
	-21 647	145 076	-125 418	231 845	-5 116	Сальдо
2013	281 161	593 398	465 880	2 424 995	113 445	Экспорт
	325 976	469 719	528 710	2 189 615	121 768	Импорт
	-44 815	123 679	-62 830	235 380	-8 323	Сальдо
2014	265 865	563 561	-	2 545 089	109 424	Экспорт
	318 752	429 064	-	2 261 067	115 940	Импорт
	-52 887	134 497	-	284 022	-6 516	Сальдо

Источник: [4, с. 172–194]

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТОРГОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ БРИКС

Исходя из предоставленных данных, мы можем сделать вывод, что Китай и РФ уже длительное время имеют положительное сальдо торгового баланса, ассоциируя собственные экономики с экспортноориентированными. В тоже время, Бразилия и ЮАР за прошедшие 10 лет имели как положительное, так и отрицательное сальдо торгового баланса, что говорит о периодических проблемах экономик, связанных, как с внешними, так и с внутренними факторами. Наиболее негативная тенденция прослеживается у Индии, которая за прошедшие 10 лет так и не смогла преодолеть дефицит торгового баланса, по-прежнему оставаясь импортоориентированной экономикой.

Таким образом, БРИКС является объединением стран – объективных лидеров в собственных регионах, претендующих на укрепление своей позиции в решении международных экономических вопросов. Они относятся к категории развивающихся государств, обладающих широкомасштабным экономическим потенциалом [8, с. 50]. Однако исходя из представленной выше информации, можно сделать вывод, что Китай занимает доминирующее положение во внешней торговле данных стран.

Несмотря на существующий внешний потенциал этой структуры, стоит выделить степень внутреннего торгового сотрудничества, тем самым определить масштабы влияния государства на национальные хозяйства друг друга. Для этого сравним внешнеторговый оборот в рамках БРИКС в 2005 и 2014 гг.

Таблица 4.
Внешнеторговый оборот в рамках БРИКС в 2005 г. (млрд долл. США)

Экспорт Импорт	Бразилия	Российская Федерация	Индия	Китай	Южная Африка
Бразилия	-	3,6	2,3	12,2	1,7
Российская Федерация	3,6	-	3,0	20,2	0,1
Индия	2,3	3,0	-	17,6	4,0
Китай	12,2	20,2	17,6	-	7,3
Южная Африка	1,7	0,1	4,0	7,3	-
Доля от общего	8,5 %	6,2 %	7,8 %	3,7 %	9,6 %

Источник: [1, 4, с. 176–194, 5, 9, с. 120–121]

Таблица 5.
Внешнеторговый оборот в рамках БРИКС в 2014 г. (млрд долл. США)

Экспорт Импорт	Бразилия	Российская Федерация	Индия	Китай	Южная Африка
Бразилия	-	6,3	11,4	77,9	2,1
Российская Федерация	6,3	-	6,3	88,1	0,97
Индия	11,4	6,3	-	72,3	11,8
Китай	77,9	88,1	72,3	-	25
Южная Африка	2,1	0,97	11,8	25	-
Доля от общего	16,7 %	10,2 %	10,2 % (2013г.)	5,5 %	17,7 %

Источник: [1, 4, с.176–194, 5, 9, с. 120–121]

Безусловно, уровень торговых отношений с Китаем у стран – участниц БРИКС на порядок выше прочего двустороннего сотрудничества в рамках сообщества. Так, внешняя торговля любого из членов объединения с Китаем превышает его совокупную внешнюю торговлю с другими участниками более чем в 3 раза. За период с 2005 по 2014 г. внешнеторговый оборот в рамках БРИКС существенно вырос, что говорит о сближении этих экономик. Еще одним доказательством данного утверждения является рост товарной номенклатуры внутри сообщества, по сравнению с развитыми странами. Однако если говорить о дифференцированности товарной структуры внешней торговли, то можно прийти к выводам, что данный показатель развит чрезвычайно слабо в этих странах, за исключением Китая [6]. В условиях доминирующего положения Китая, стоит выявить степень зависимости участников БРИКС от его экономики, что представлено в табл. 6.

Таблица 6.
Доля Китая во внешней торговле стран БРИКС в 2014 г.

Страны	Доля Китая (%)		Место среди стран/партнеров
	Экспорт	Импорт	
Бразилия	Экспорт	18	1
	Импорт	16,3	1
Российская Федерация	Экспорт	7,6	2
	Импорт	17,8	1
Индия	Экспорт	4,2	4
	Импорт	12,7	1
ЮАР	Экспорт	9,6	1
	Импорт	15,5	1

Источник: [3]

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТОРГОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ БРИКС

Масштабное влияние Китая на экономики стран-участниц БРИКС, с учетом углубления торговых отношений в рамках БРИКС, подтверждает его системообразующее положение в рамках данного объединения. Исходя из этого, модель экономической интеграции БРИКС, а именно ее первого этапа зоны свободной торговли, будет иметь вид однополярной системы, которая будет иметь признаки гелиоцентричности:

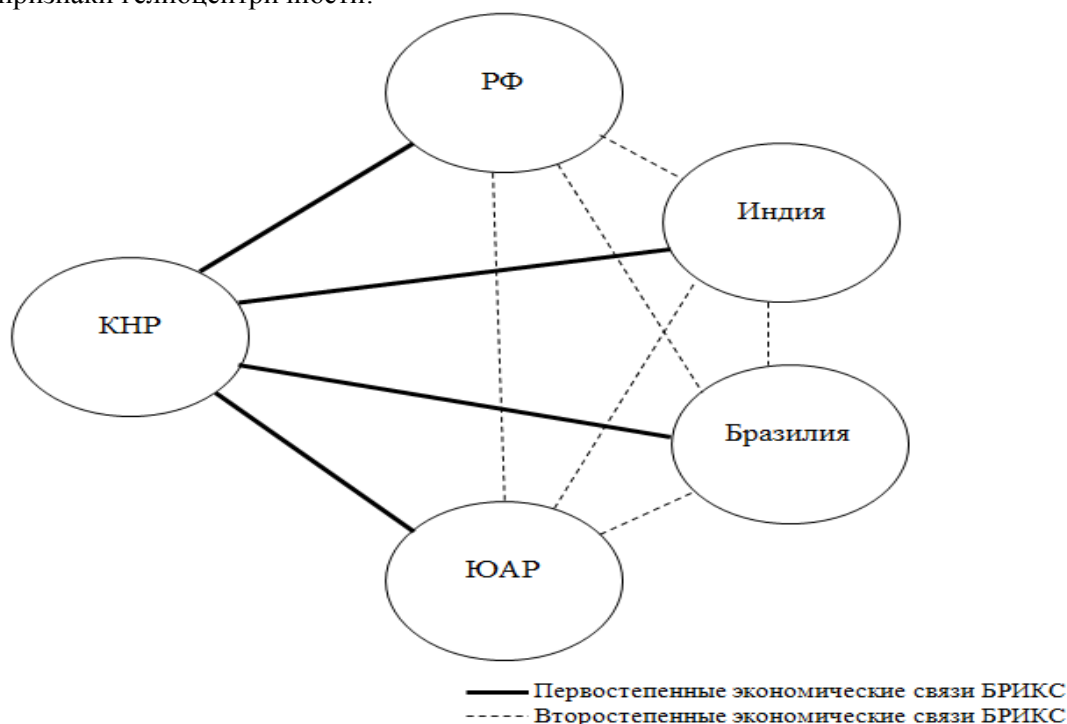

Рис.1: Гелиоцентричная модель интеграции БРИКС

Таким образом, экономическая интеграция в рамках БРИКС будет носить односторонний характер, руководствуясь, прежде всего, потребностями Китая, так как они будут количественно доминировать над потребностями остальных стран. Следовательно, большая часть экономических операций в рамках БРИКС будет проходить с участием именно этого государства, превращая прочие отношения во второстепенные. Это порождает асимметрию экономических отношений. Подобная характеристика экономической интеграции БРИКС ставит перед ее будущим ряд вопросов:

1. Согласны ли будут столь крупные мировые экономики, пусть и не развитые, стать частью экономического монстра, лишь на условиях Китая?
2. Сможет ли подобное образование в действительности реформировать мировую экономическую систему (прежде всего валютно-финансовую и внешнеторговую), или же произойдет лишь перестановка экономических сил?

3. Будет ли подобная структура экономически эффективна абсолютно для всех участников сообщества? Ведь модель БРИКС в таком случае напоминает структуру Североамериканской зоны свободной торговли, в которой основные преимущества получают США.

Если решение первых двух вопросов лежит в неэкономической сфере, то с третьим дело обстоит совершенно иначе. В дальнейшем мы постараемся раскрыть его сущность.

Вопрос экономической эффективности всегда был и будет актуальным в экономической литературе. По своей сути, экономическая эффективность является важнейшей проблемой в экономике. На всех этапах экономической деятельности необходимо сопоставлять уровень затрат с уровнем экономических выгод. С точки зрения государства, вопрос экономической эффективности опирается на его экономическое развитие. Оно может определяться различными макроэкономическими показателями (конкурентоспособность экономики, качество и уровень жизни, открытость экономики и т. д.). Однако для нас, в контексте торговой интеграции государств, вопрос экономической эффективности преобразуется во влиянии экономического объединения на рост ВВП.

При создании ЗСТ страна прогнозирует увеличение товарооборота в той или иной мере. Наиболее оптимальным вариантом определения экономической эффективности интеграции было бы выявление корреляции ВВП и чистого экспорта. В тоже время, несмотря на рост товарооборота, мы не можем гарантировать рост показателя чистого экспорта, что определяет данную корреляцию как нецелесообразную.

Однако зона свободной торговли увеличит не только совокупную торговлю в рамках БРИКС, но и потоки иностранных инвестиций, что, исходя из определения ВВП, приведет к его росту. Пропорциональность данного увеличения будет зависеть от степени влияния инвестиций на структуру ВВП. Следовательно, чтобы ответить на вопрос экономической эффективности гелиоцентричной модели интеграции БРИКС, необходимо проанализировать зависимость ВВП стран-участниц от иностранных инвестиций.

Для этого выявим коэффициент корреляции в странах БРИКС между ВВП и иностранными инвестициями. Так как нам необходимо выявить линейную зависимость, то мы будем использовать коэффициент корреляции Пирсона, который имеет вид:

$$r_{xy} = \frac{\sum_{i=1}^m (x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum_{i=1}^m (x_i - \bar{x})^2 \sum_{i=1}^m (y_i - \bar{y})^2}}, \text{ где} \quad (1)$$

x_i - значения, принимаемые переменной X,
 y_i - значения, принимаемые переменной Y,
 \bar{x} - средняя по X,
 \bar{y} - средняя по Y.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТОРГОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ БРИКС

В качестве переменной X мы используем ВВП стран БРИКС, а в качестве переменной Y – их Чистый экспорт. Данные были взяты из табл. 1 и 3. Для получения процентной детерминации коэффициента корреляции мы используем коэффициент детерминации. Результаты приведены в табл. 7

Таблица 7.

Коэффициент корреляции и детерминации ВВП и иностранных инвестиций стран – участниц БРИКС

Страна / Показатель	Бразилия	Российская Федерация	Индия	Китай	Южная Африка
Коэффициент корреляции, r	0,91	0,7	0,48	0,97	-0,08
Коэффициент детерминации, R ² в %	83,21	49,07	23,6	95,6	0,8

Исходя из предоставленных выше данных, корреляция между ВВП и иностранными инвестициями в странах БРИКС кардинально различается. Так, связь между данными показателями в Бразилии и Китае чрезвычайно велика, что говорит о том, что в случае введения ЗСТ рост инвестиций приведет к росту ВВП. Однако если в случае с Китаем ВВП будет максимизироваться за счет положительного чистого экспорта, то в Бразилии эффект прироста инвестиций может быть нивелирован отрицательным сальдо торгового баланса. Корреляция этих величин в РФ и Индии крайне слабая, что говорит о минимальном влиянии ЗСТ на экономическое развитие. Показатель ЮАР абсолютно не отражает действительное положение дел. Результатом обратной корреляции является несоответствие статистических данных реальным условиям. Корреляция в этой стране чрезвычайно мала, что подтверждает коэффициент детерминации. Следовательно, несмотря на противоречие теоретической основе исследования, мы можем сказать об отсутствии влияния ЗСТ на экономику ЮАР.

ВЫВОДЫ

Подводя итог, стоит упомянуть, что БРИКС является группой развивающихся стран, обладающих огромным потенциалом. За последние 10 лет страны активно сближают экономики друг друга. На фоне этого идея их интеграции уже не вызывает ни у кого удивления.

Однако данное объединение имеет однополярную направленность, и, следовательно, в нем максимальные преимущества и выгоды будет получать Китай. Вследствие этого появляется ряд вопросов, в том числе экономического характера, ключевым среди которых является экономическая эффективность данной интеграции для всех членов сообщества. Ответить на этот вопрос мы постарались с

учетом определения зависимости ВВП, как показателя экономического развития и эффективности государственной экономической системы, от уровня иностранных инвестиций. Полученные результаты полностью подтвердили ранее представленную теоретическую модель.

Следовательно, сам БРИКС, как экономическое сообщество, будет порождать экономические дисбалансы, которые будут выливаться в обострение экономических противоречий между странами-участницами. В итоге классический подход к экономической интеграции этого объединения является не совсем уместным. Даже такая примитивная форма экономического объединения, как зона свободной торговли, в рамках БРИКС должна быть реализована с учетом мнений всех участников сообщества, т. к. сама политика этого объединения построена на соблюдении принципов неприятия силового экономического давления, равноправия и взаимовыгодности.

Список литературы

1. Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ. URL: <http://www.customs.ru/>
2. Официальный сайт Министерства торговли и промышленности Индии. URL: <http://www.commerce.nic.in/>
3. Официальный сайт Международного торгового центра. URL: <http://www.intracen.org/>
4. БРИКС. Совместная статистическая публикация. 2015; Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР/ Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2015. 235 с.
5. Официальный сайт Министерства торговли и промышленности ЮАР. URL: <http://www.thedti.gov.za/>
6. Официальный сайт Департамента статистики ООН. URL: <http://unstats.un.org/>
7. Официальный сайт Международного валютного фонда. URL: <http://www.imf.org/>
8. Никитина М.Г., Науменко Р.В. Внешнеторговые отношения Индии и СССР как предпосылка современных российско-индийских экономических отношений (Материалы X международной научно-практической конференции «Развитие экономических и межотраслевых наук в XXI веке, Новосибирск, 2015) // Научный институт глобальной и региональной экономики (НИГРЭ): Ежемесячный научный журнал. № 3 (10). С. 48–51.
9. Никитина М.Г., Науменко Р.В. Приоритетные направления развития внешнеторговых отношений РФ и Индии // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Экономика и управление». Том 27 (66). 2014. № 4. С. 118–128.

Статья поступила в редакцию 09.11.2015